

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор по научной и

инновационной деятельности

ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ»

Доктор технических наук, доцент

В.М. Бабушкин

«28» 08 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Белякова Николая Станиславовича

«Социокультурные детерминанты разумной веры в современном российском обществе», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности

5.7.7. – Социальная и политическая философия (философские науки)

Актуальность диссертационного исследования Николая Станиславовича Белякова обусловлена той ролью, которую играет вера в структуре мировоззрения как механизм эмоционально окрашенного закрепления основных представлений и принципов, связанных с определением места человека в мире. Проблема веры неоднократно поднималась и в истории мировой философии, и в философии русской, и в советской, и в постсоветской. Акценты были разные, но представление о вере как непреходящем и значимом психологическом, мировоззренческом, гносеологическом феномене оставалось неизменным.

Активно разрабатывался и вопрос соотношения веры и знания. В значительной степени на необходимости его решения возникает религиозная философия, предлагавшая как вариант полного отрыва веры от знания, так и их союз ради укрепления веры. Эта проблема своеобразно решалась в русской философии, где цельное, живое знание предполагает личный опыт и переживание, позволяющие соединить элементы знания в систему.

В противовес религиозной традиции светская философия начинает с негативной оценки веры как проявления ограниченности, мешающей разуму познать истину, а в 21 веку приходит к признанию веры в качестве неустранимого элемента не только духовного мира человека, но и научного познания.

В обыденном же представлении вера продолжает ассоциироваться с религией, бездоказательностью. Это сужает и её понимание, и её возможности.

Диссертант предлагает рассматривать веру в её аксиологическом и операциональном аспектах, классифицируя веру на неразумную и разумную, базирующуюся на знании и культурно-историческом опыте и предполагающую элементы сомнения и критики (с. 8 текста диссертации).

Использование диссидентом концепта разумной веры позволяет проверить эвристический потенциал этого концепта при анализе особенностей функционирования мировоззрения как основы жизненной позиции в современном российском обществе.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

В работе над диссертацией автор опирался на обширный перечень источников «классических» и современных, отечественных и зарубежных авторов. Соискатель обозначил проблемные точки в понимании различных аспектов веры и предложил свою трактовку, используя методологический инструментарий диалектического, системного, структурно-функционального и синергетического подходов. Это позволило провести исследование в разных направлениях и вписать концепт веры в культурные, коммуникативные, информационные реалии современного российского общества. Взяв за основу предложенное Ф.А. Хуснутдиновой понимание разумной веры как «согласие разума с самим собой» по вопросам, связанным с рассмотрением истины (с. 33), диссидент на протяжении всего исследования последовательно проводит анализ поднимаемых вопросов с этой позиции.

Достоверность и новизна научных положений и рекомендаций, сформулированных в диссертации, определяется структурой диссертации, которая соответствует цели и задачам исследования; диссертация состоит из введения, двух глав по три параграфа в каждой, заключения и списка использованной литературы.

Научная новизна диссертации Н.С. Белякова определяется следующими положениями:

1) вера как культурно-историческая и ценностная универсалия, включает в себя разумную веру как один из типов веры. Разумность веры обуславливается обращением к знанию и культурно-историческому опыту как ключевому условию возникновения данного типа веры.

2) специфика репрезентации концепта веры в общественном и индивидуальном сознании российского общества связана с культурной традицией и языковыми практиками. В контексте социальной практики выделены две функции разумной веры: аксиологическая и операциональная.

3) детерминанты разумной веры, оказывающие влияние на российское общество: глобализация, урбанизация, цифровизация, переплетение индивидуалистических и коллективистских тенденций в культуре.

4) разумная вера выполняет роль регулятивного принципа в системе коммуникации, который гармонизирует социальное знание и духовно-практическую деятельность субъекта.

5) разумная вера позволяет принимать информацию, соответствующую социальному опыту индивида и его ожиданиям, что может быть использовано в ходе реализации манипулятивных информационных технологий.

6) способность общества к самоорганизации обеспечивается тем, что разумная вера есть важнейшая характеристика духовной жизни современного российского общества, находящегося на этапе трансформации традиционных социокультурных детерминант.

В первой главе «Теоретические аспекты рассмотрения разумной веры» автор ставит задачу анализа веры как культурно-исторической и ценностной

универсалии. Справедливо отмечается, что вера связана с невозможностью выстроить объективную, «неантропоморфную» систему представлений о мире (с. 20). Останавливаясь на некоторых попытках определить сущность и содержание веры, её соотношения со знанием, диссертант отмечает сложности в интерпретации веры, приходит к выводу, что оптимальная классификация веры – деление её на разумную и неразумную (слепую) и последовательно обосновывает свою позицию (с. 32-37).

Во втором параграфе первой главы автор проводит в целом интересный анализ репрезентации категорий, в том числе, и веры, в языке. Вывод, к которому приходит диссертант: необходимость постоянного дополнительного разъяснения и уточнения смыслового содержания феномена в зависимости от исторического контекста. (с. 46).

Дальнейшая логика развития темы приводит автора к рассмотрению специфики социокультурных детерминант разумной веры, присущих отечественному социальному субъекту. Подробно останавливаясь на традиционных для России духовных ориентирах, включая образность мировосприятия, глубину нравственных исканий, внутреннюю религиозность, коллективизм и в то же время ориентацию на личность и т.д., Беляков отмечает, что неопределенность выбора вектора развития повышает значимость проявлений разумной веры в отечественной социальной практике. (с. 57). Далее фиксируются и аргументируются основные факторы формирования социокультурных детерминант разумной веры в России: элементы архаической и традиционной культур, пласт современной культуры, продолжающий традиционную и в то же время деконструирующий ее, наконец, личностный вклад каждого конкретного индивида (с. 68-75).

Во второй главе «Социокультурное пространство разумной веры в контексте социального взаимодействия» исследуется роль веры в современном информационном пространстве. Наличие в современном мире интеграционных процессов, взаимопроникновения культур и цивилизаций, единого пространства и времени социокультурного взаимодействия,

заставляют автора обратиться к ряду понятий, которые должны выразить и прояснить состояние современных процессов в обществе.

Так, рассматривая неоднозначность понятий культура и цивилизация, автор берет за точку отсчета понимание цивилизации как внешнего проявления культуры (с. 78-79). Для утверждения значимости разумной веры диссертант считает важным понятие конвенции и подробно его рассматривает, пытаясь выйти на механизмы достижения согласия (с. 80-82). Затрагивается и понятие диалога как погружения в духовный мир собеседника как равноправного субъекта, предполагающего умение интерпретировать его в контексте опыта той культуры, к которой он принадлежит (с. 88).

Далее отмечаются некоторые особенности современного российского и постсоветского общества в контексте проблемы разумной веры в условиях диалога культур. В частности, указывается на межэтнические конфликты и религиозные разногласия. Используя дополнительно понятие «благо», связывая с ним понятие «разумная вера», автор утверждает, что их единство позволяет достичь доверия и согласия в межкультурном взаимодействии, однако, в силу субъективности интерпретации блага и наличия этнокультурных стереотипов, возможности диалога сужаются (с. 98-99).

В параграфе 2.2 автор затрагивает современно звучащую тему человека в мире информационных технологий. Отмечая, что в информационном обществе изменения прежде всего коснулись сферы коммуникации, диссертант вновь поднимает вопрос о потенциале разумной веры в контексте погружения индивида в современное информационное пространство (с. 102). Речь идет как об изменении характера общения, так и о возможности манипуляций в ситуации ускорения бега времени, создающего ощущение неопределенности (с. 106-107). Диссертант справедливо ставит вопрос о способности разумной веры к противостоянию манипулятивным практикам СМИ и делает попытку с позиций своей модели проанализировать отработанный ими механизм подачи информации, призванный вызвать нужную общественную реакцию (с. 111-113).

Отвечая же на свой вопрос, автор делает интересный, хотя и небесспорный вывод о преимуществе неразумной (слепой) веры, равнодушной к рациональным доводам сообщений, направленных на манипуляцию, но в то же время утверждает, что разумная вера приобретает особое значение в условиях возрастания роли манипуляционных технологий и практик (с. 123).

В параграфе 2.3 предпринимается попытка применения синергетического подхода к анализу способности современного российского общества к самоорганизации в контексте разумной веры. Для более детального, анализа вводится понятие «социальное знание» (с. 126-128). На основании его анализа ставится вопрос о том, как «воспринимаются философские категории веры, разумной веры, знания и др. глазами неподготовленного социального субъекта».

Как представляется автору, итоги проведенного им на эту тему эмпирического исследования позволяют сделать несколько выводов: устойчивое отношение к вере как продуктивной (позитивной) социальной практике; связь веры / доверия к авторитету с уровнем его материального благосостояния; тесном переплетении понятий вера и религиозная вера; фиксация явления как «чудесного» лишь при условии соотнесения своего опыта с опытом «Другого»; преимущественно личностный экзистенциальный характер различия между наукой и философией связанный с верой в истинность того или иного факта; возможность достижения гармонии веры и разума связывается с развитием общей культуры общества и философской рефлексией, но только в рамках индивидуального сознания; позитивный характер веры в жизни человека и общества (с. 129-132). В результате автор делает вывод о роли веры в системе социального знания молодежи (с. 132) и о влиянии разумной веры на способность общества к самоорганизации в условиях возрастания скорости самоорганизационных общественных процессов (с. 140, 146).

В заключительной части диссертационной работы представлены итоги исследования, сделан ряд значимых для всего исследования обобщений и выводов.

1. Разумная вера выражается в согласии разума с самим собой по поводу возможности принятия тех или иных моделей социального поведения и общественных идеалов.

2. Социокультурная специфика отечественного общества обуславливает репрезентацию «веры» как многозначного «зонтичного» понятия, включающего «религиозную веру», «доверие», «недоверие», «разумную» и «неразумную (слепую)» веру.

3. Аксиологическая функция разумной веры связана с субъективным принятием некого общественного идеала как ценности, не позволяющего сомневаться в его истинности. Операциональная функция реализуется, когда необходим выбор конкретных практических действий.

Отмечено, что среди вопросов, требующих рассмотрения в дальнейшей исследовательской деятельности докторанта, более глубокое исследование социокультурных детерминант разумной веры на примерах различных обществ и культур (с. 152).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в исследовании роли разумной веры в современном российском обществе, выявлении ее основных социокультурных детерминант. В диссертационной работе проведен анализ различных типов веры, обоснована необходимость и критерии выделения разумной веры. Кроме этого, выявлены основные функции разумной веры: аксиологическая и операциональная.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования результатов диссертации в преподавательской и педагогической деятельности в сфере социальной и политической философии. Основные положения работы могут найти свое применение в разработке учебных курсов и программ по философии и социальной философии.

**Личный вклад соискателя в разработку научной проблемы.
Полнота изложения результатов диссертации в публикациях.**

Материалы диссертации нашли отражение в 11 публикациях, в том числе в 4 статьях в рецензируемых журналах из перечня ВАК Министерства науки и высшего образования, а также 1 статье в журнале, включенном в международную базу данных Web of Science. Положения и основные выводы диссертации обсуждались на кафедре философии и культурологии Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ), а также докладывались на целом ряде международных и всероссийских научно-практических конференций. Все это свидетельствует о достаточной научной апробации результатов исследования. Исходя из содержания публикаций Н.С. Белякова можно заключить, что его личное участие в приращении знания по исследуемой проблематике вполне очевидно.

На основании изложенного можно констатировать: диссертация Н.С. Белякова является самостоятельным научным исследованием, отличается новизной в постановке проблемы и ее решении, а также целостностью и концептуальностью.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы по диссертационной работе.

Выбор автором концепта «разумная вера» и его интерпретация вызывает ряд возражений:

1. Само понятие разума неоднозначно и возникает вопрос - что подразумевается под разумностью? Наличие в фундаменте веры знаний? Но каких? И «слепая» вера – не беспредметная эмоция, а отношение к определенному знанию. Или имеется в виду способность обосновать веру? Но как? Логически? Тогда её можно назвать рациональной, и мы выходим на веру, распространенную в науке. Но она, естественно, не может быть массовой. Если же речь идет о наличии сомнения и множественности интерпретаций, то мы строго говоря выходим за пределы веры (чем бы она ни была обоснована, она приобретает статус принятия неких положений как не подлежащих

обсуждению), и характеризуем скорее стиль мышления. Или же речь идет о вере, основанной на способности соотносить действия с метафизически понятыми ценностями Истины, Добра, Красоты? Фактически же использование понятия разумная вера вынуждает автора выбрать рационалистический подход к анализу веры, выводящий за скобки её эмоциональное, тем более бессознательное содержание.

2. Рационалистический подход сказывается и на интерпретации веры как принятия некоего положения за истину. Действительно, такая трактовка широко распространена. Но и сам автор исходит из того, что «вера – ценностная универсалия культуры». Представляется, что применительно к системе ценностных координат не вполне корректно говорить об истине – это гносеологическое, а не аксиологическое понятие. Точнее использовать нравственно окрашенное понятие «правда». Тем более, что такая традиция – одна из особенностей русской философии.

3. В тексте вера и убеждения представлены фактически как синонимы. На наш взгляд, это не одно и то же. Именно убеждения формируются на основе анализа информации и потому так или иначе обоснованы. Есть ли смысл использовать понятие «разумная вера», когда в арсенале уже есть понятие «убеждение»?

4. Поскольку вера – не само знание, а отношение к нему, представляется, что это понятие связано с более комплексным понятием мировоззрения. Именно в системной связке с картиной мира, местом в нем человека, мировоззренческими принципами и готовностью к волевым усилиям по их защите и распространению вера выполняет свою роль эмоционального закрепления значимых мировоззренческих аксиом. В противном случае апелляция к её операционной функции выглядит абстрактно.

5. В параграфе 2.3 автор ссылается на проведенный им опрос, но, к сожалению, не приведены ни вопросы, ни ответы, которые позволили бы сделать вывод о релевантности итогов исследования и роли именно разумной веры в способности современного российского общества к самоорганизации.

Общие выводы.

Тем не менее, высказанные замечания не снижают общего положительного вывода от диссертационного исследования. Данные недостатки в целом не влияют на теоретические и практические результаты диссертационного исследования. Всесторонний анализ текста диссертационного исследования позволяет нам сделать следующие выводы:

– представленное диссертационное исследование является самостоятельной и завершенной работой, обладает необходимыми качествами:

актуальностью, научной новизной, практической и теоретической значимостью, оригинальностью исследования. Диссертация выдержанна в научном стиле, грамотно структурирована;

– содержание диссертационного исследования Н.С. Белякова «Социокультурные детерминанты разумной веры в современном российском обществе» соответствует паспорту научной специальности: 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки);

– автореферат в полной мере соответствует содержанию и структуре диссертации, отражает новизну работы, а также основные положения и выводы.

Таким образом, диссертационная работа Белякова Николая Станиславовича на тему: «Социокультурные детерминанты разумной веры в современном российском обществе» актуальна, является законченной самостоятельной научно-квалификационной работой, обладающей научной новизной, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной задачи, имеющей значение для философской науки.

Диссертационная работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук, предусмотренным п.п. 9-11 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской

Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а автор диссертации – Беляков Николай Станиславович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки).

Отзыв ведущей организации подготовлен Гимазетдиновой Алией Хазиахметовной, кандидатом философских наук (09.00.11 – Социальная философия), доцентом, и.о. заведующего кафедрой философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация обсуждена и отзыв утвержден на заседании кафедры философии ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, протокол № 1 от 26.08.2025 г.

Присутствовало на заседании 13 чел., из них докторов наук 1 чел. Результаты голосования: «за» – 13 чел., «против» – 0 чел., «воздержалось» – 0 чел.

Кандидат философских наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой философии
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Казанский национальный
исследовательский технический
университет им. А.Н. Туполева-КАИ»
Министерства науки
и высшего образования
Российской Федерации

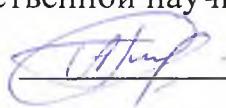

Гимазетдинова Алия Хазиахметовна

Почтовый адрес: 420111, Приволжский федеральный округ, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Карла Маркса, д. 10
Телефон: +7 (843) 2319734
Email: kai@kai.ru
Официальный сайт в сети «Интернет»: <https://kai.ru/>

Согласна на обработку моих персональных данных, размещение персональных данных и моего отзыва на диссертацию на сайте ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» и в Федеральной информационной системе государственной научной системе (ФИС ГНА).

«16» 08 2025 г.

 /Гимазетдинова А.Х.

Подпись Гимазетдинова
заверяю. Начальник Управления
делопроизводства и контроля

